

РЕЦЕНЗИЯ

д-ра Радки Василевой Влаховой-Руйковой,

профессора Софийского университета им.

Св. Климента Охридского

на диссертационный труд на присвоение ученой степени **доктора наук**

в области высшего образования 2. Гуманитарные науки

профессиональное направление 2.1. Филология (Современный болгарский язык)

Автор: доц. д-р Петя Николова Быркалова – Пловдивский университет им. Паисия Хилендарского

Тема: „Болгарская синтаксическая традиция и путь синтаксического элемента грамматического знания“

Данные о процедуре. Приказом №Р 33-4964/13.10. 2020 г. Ректора Пловдивского университета им. Паисия Хилендарского (ПУ) я определена в качестве члена научного жюри с целью обеспечения процедуры по защите диссертационного труда на тему „Болгарская синтаксическая традиция и путь синтаксического элемента грамматического знания“ на присвоение ученой степени ‘доктора наук’ Пловдивского университета в области высшего образования 2. Гуманитарные науки, профессиональное направление 2.1. Филология (Современный болгарский язык). Автор диссертационного труда – доц. д-р Петя Николова Быркалова, член кафедры „Болгарский язык“ Филологического факультета ПУ им. Паисия Хилендарского.

Представленный кандидатом комплект материалов в бумажном виде соответствует Ст.45 (4) Устава развития академического состава ПУ и включает следующие документы:

- Заявление на имя Ректора ПУ для открытия процедуры по защите диссертационного труда;
- Автобиография европейского образца;
- копия диплома образовательной и научной степени „доктор” (Phd);
- протоколы заседаний кафедры, связанные с открытием процедуры и с предварительным обсуждением диссертационного труда;
- диссертационный труд;
- автореферат;
- список научных публикаций по теме диссертации;

- копии научных публикаций;
- декларация об оригинальности и достоверности приложенных документов;
- справка о соответствии минимальным национальным требованиям;
- Грамота – Почетный знак „Золотой век“ – печать Царя Симеона Великого Министерства культуры Р Болгария для вклада в популяризации болгарской культуры и по поводу 24 мая – День болгарского просвещения и культуры и славянской письменности.

Диссертант прилагает 12 публикаций, связанных с темой диссертации.

Биографические данные. П. Быркалова окончила СУ им. Климента Охридского по специальности Славянская филология (Бохемистика), у нее и вторая специальность Философия. Профессиональный путь доц. Быркаловой полностью связан с Пловдивским университетом. Параллельно с исключительно активной преподавательской деятельностью (ей принадлежит разработка новых курсов и магистерских программ, научное руководство дипломниками и докторантами, она была модератором на семинарах и рабочих встречах), П. Быркалова занимала ряд руководящих административных постов – была Председателем Общего собрания Филологического факультета, 3 мандата работала зам.-деканом на ФФ, руководителем Кафедры болгарского языка. Впечатление производит ее исключительно активная проектная деятельность, в которой ярко очерчивается стремление к интердисциплинарности, также ее умение работать в группе. П. Быркалова работала лектором в Карловом университете в Праге, в Болонском университете, в кампусе Форли, где ее неустанная деятельность по популяризации болгарского языка, литературы и культуры получила высшую оценку.

Актуальность тематики и целесообразность поставленных целей и задач

Проблематика диссертационного труда исключительно актуальна. Не только потому, что история болгарской синтаксической мысли не подвергалась системному изучению и описанию, а и потому, что едва с середины прошлого века в грамматических исследованиях в некоторой мере осуществляется переход от подчеркнутого морфоцентризма к синтаксикоцентризма, прежде всего благодаря приобретающим популярность формалистским теориям. Исследование П. Быркаловой, однако, представляет собой не просто историю синтаксических исследований в Болгарии, его следует расценивать как попытку проникнуть в философию лингвистических исследований вообще, в тот способ, по которому исследователи языка представляют разные уровни рассмотрения языкового знака. В научно-прикладном аспекте исследование предоставляет надежный инструментарий, позволяющий, с одной стороны, сочетание синтаксиса, основанного на функциональных категориях, нашедший отражение в

Грамматике современного болгарского языка, в синтаксисе К. Попова, работах С. Брезинского, И. Недева, прагматическом подходе Р. Ницоловой, текстолингвистическом И. Савовой, а, с другой – с формальными грамматиками. Не на последнем месте следует учесть и то обстоятельство, что программы изучения болгарского языка в средней школе, соответственно и учебники, следуют за традицией функциональных категорий.

Знание проблемы. Углубленный интерес автора к проблематике засвидетельствован в ряде публикаций с 1994 по 2020 г. В исследовании охвачен корпус из 65 грамматик, огромный набор нормативных документов Министерства просвещения разных периодов, исследования, связанные с работами древнегреческих философов, синтаксическая проблематика в староболгарских источниках (вполне объяснимо связанные с предложениями, однако представлены и несколько концептуальных исследований), письменные памятники эпохи Возрождения, также современные синтаксические теории, являющиеся основным объектом исследования.

Методика исследования. Выбранная автором методика полностью соответствует поставленным целям и задачам. Исследование проведено в рамках парадигмы генеративной грамматики и языкового формализма. Бесспорен тот факт, что П. Быркалова в числе самых ярких представителей этого направления в болгарском синтаксисе. В то же самое время поиск филогенетических корней синтаксического знания представлен как процесс непрерывной борьбы философских и лингвистических представлений.

С одной стороны, общепринято утверждение о том, что лингвистические идеи рождаются в прямой связи или как прямое следствие развития философских идей – начиная с древнегреческих философов, минуя через классическую немецкую философию, вплоть до современных философских идей от Витгенштейна до Хабермаса. Не вызывает сомнений и то обстоятельство, что автор окончил и специальность Философия, в случае это является благоприятствующим фактором как в отношении источников, так и в отношении глубокого понимания их сущности и взгляд на грамматическую проблематику. А формалистский подход в процессе декомпозиции дефиниций дает наглядное представление о развитии и формировании синтаксического элемента. Автор подчеркивает, что болгарскую синтаксическую традицию можно рассматривать как ключ к философии и истории болгарского языкознания.

Характеристика и оценка диссертационного труда. Общий объем диссертации 383 стандартных страниц. Структура состоит из введения и трех частей, каждая из которых содержит по несколько глав: в Первой части – четыре главы, во Второй части – три главы, в третьей части – две главы. Как уже отмечалось, раздел Литература содержит: корпус „Бол-

гарские грамматики“, цитированные источники, электронные источники/web публикации. Важный компонент исследования составляют три приложения, также 4 схемы, 9 таблиц, 10 фигур и две структурографические изображения сложных смешанных предложений, фотографии грамматических трактатов и копии двух художественных произведений.

В Первой части ведется поиск корней грамматической синтаксической традиции в древности. Диссертант, опираясь на исследования и других авторов, принимает идею о наличии имплицитного и эксплицитного синтаксиса. Позднее обособление синтаксического знания как часть грамматики вполне естественно, так как предложение принадлежит двум уровням – уровню языка, и, как высказывание – уровню речи. Предложение, как и высказывание может состоять только из одного слова, а оно – только из одного звука. Вникая в философию языкового описания в подробном и углубленном обзоре грамматик от античности до наших дней, автор сосредоточила свое внимание именно на поиски ответа на вопрос о философии создания грамматик. Впервые ставится вопрос о грамматикографии, о способе написания грамматик. Не на последнем месте эта проблема особенно актуальна и с учетом того, что уже около 30 лет нет новой академической грамматики болгарского языка, а по вопросу об единстве концепций в трех томах действующей сейчас было написано достаточно. Не обособляя как отдельный раздел грамматикографию, исследование П. Быркаловой представляет собой надежную методологическую основу для выработки такой концепции.

В Первой части диссертант демонстрирует впечатляющую осведомленность об исследованиях на основе греческо-латинской грамматической традиции, при том вполне основательно включен не только эллинский, но и византийский период. Подробно представлены и концепции в старо- и среднеболгарской письменности, а акцент ставится на выдающихся книжников, чья деятельность связывается с языковым строительством и языковым знанием. Важно отметить, однако, что автор не уклоняется от ведущей темы своих рассуждений, а именно – прослеживание генезиса и осмысление все еще имплицитного синтаксизма в этих источниках – это и рифмо-интонационные речевые модели, которые очевидным образом служили основой к подходу именно к слову, и создание образцов того способа, по которому следует составлять письменный текст, хотя у славянского Средневековья отсутствуют грамматические сочинения в собственном смысле этого слова. Несмотря на разные понятия и импульсы мысли, в основе лежит именно то „первое сплетение“, которое с современной точки зрения можем назвать предикативную связь.

Вторая часть диссертационного труда ставит в центре внимания синтаксическое знание и законодатель языка. Первая глава этой части рассматривает проблему понимания законодателя языка. В сочинениях книжников эпохи Возрождения можно обособить 5 основных

постулатов, а именно: законодателем является: народ с его живой речью; образцы старой болгарской литературы, созданных на Кирилло-Мефодиевском языке; греко-византийские и латинские образцы; греческий язык как метаязык, знакомый образованным людям; русские ученые и русский язык, который связывает современный с церковнославянским. Автор рассматривает первые церковнославянские грамматики – Лаврентия Зизания, Мелетия Смотрицкого и Аврама Мразовича. Она отмечает, что в той степени, в которой в них может быть обособлен синтаксический компонент, это именно падежный синтаксис у имен и валентный подход при представлении глаголов – личных и безличных. Эта особенность объяснима с учетом типологического перехода от синтетизма к аналитизму, который характерен для болгарского языка. Автор приводит и формальную современную запись тезисов из этих работ.

Во второй главе рассмотрен труд Ю. Венелина „Грамматика нынешнего болгарского наречия“. Особо следует отметить специальное внимание, которое Ю. Венелин уделяет интонации – один из все еще не до конца исследованных вопросов в болгарском синтаксисе, хотя интонационное оформление находится в числе основных признаков предложения. Юрий Венелин обособляет полюсную категоризацию: грамматика – это „постоянно определенная наука“, потому что язык „не может быть обогащен новыми грамматическими формами“, в то время как структурография – „подвижно-определенная наука“. В рассуждениях Венелина автор видит понимание того, что синтаксис является ключом к универсальной грамматике. В сочинении Венелина содержатся образцы современного ему синтаксического материала, которые тоже представлены в виде формальной записи. Заслуга автора состоит в том, что особо выделены ряд ценных идей, содержащихся в труде Венелина, определяя их как „прошедшее с будущим“, которые приобретают новое значение с точки зрения современных синтаксических исследований.

Третья глава посвящена синтаксическому знанию в грамматиках эпохи Возрождения.. Охарактеризован исторический контекст, в котором они возникают, также цели и задачи авторов. Рассмотрена „Болгарская грамматика“ Неофита Рильского как мост между возрожденческой и старой филологической традицией. В сущности, как отмечает автор, до появления „Пырвичкой болгарской грамматики“ И. Богорова, синтаксис продолжает оставаться „черной дырой“, и синтаксическое знание может быть извлеченным из рассуждений, содержащихся в сочинениях. П. Быркалова выбирает подход, апробированный в ее предыдущих исследованиях – посредством прочтения дефиниций предложения, которое сопровождается формальной записью синтаксических образцов.

Третья часть диссертационного труда посвящена болгарскому синтаксическому наследию. В первой главе выясняется специфика объекта исследования. Эта задача не про-

стая, так как авторы грамматик руководствовались, с одной стороны, специфическими образовательными потребностями и целями тех, для которых составлены грамматики, и, с другой, разными школами, направлениями и пониманием языковой ткани. Это обуславливает два подхода к прочтению синтаксического наследия – традиционный и философский. Для целей исследования прочтение проводится сквозь призму синтаксических дефиниций предложения. Намечены два основных направления – логическое, которое долгое время доминирует исследовательскую парадигму, и формально-грамматическое, в то же самое время в отдельных грамматиках присутствует и психологическое направление. Автор выделяет две группы авторов, определяя их как аристотелианцы и картезианцы. Представители первой группы принимают трехкомпонентное понимание субъекта, копулы и предикатива, которое основано на классической логике Аристотеля, принимавшей только глагол *быть* в качестве настоящего глагола, в то время как вторая группа разделяет мнение о двухкомпонентной связи между именем и *verbum finitum*.

Автор предлагает матричную сеть дефиниций, построенную на основе 65 грамматик, представляющих развитие грамматической мысли за 185-летний период. Применение современного инструментария предоставляет возможность расширять эту матрицу, также использовать ее в разных исследовательских парадигмах. Легко можно проследить горизонтальные и вертикальные секвенции. К этой части относится и Приложение 1 “Патримониум”.

П. Быркалова выводит 6 тезисов относительно специфики болгарской синтаксической традиции, которые относятся к : 1. Более позднему зарождению синтаксической традиции на поле грамматического знания; 2. Принятию синтаксических правил в качестве более универсального регламента, называемого „европейское выражение“, что не мешало первичному нормотворчеству; 3. Распоряжениям министерства относительно учебных планов; 4. „Маленьким стратегам“ – авторам школьных и академических грамматик, в большинстве случаев это учителя и преподаватели; 5. Болгарской синтаксической традиции как ряд столкновений философских и языковедческих представлений; 6. смене приходящих и уходящих научных и образовательных парадигм.

Во Второй главе декомпозированы, формализованы и проанализированы дефиниции предложения с целью нахождения связи между ними и поиска родового признака. Представленные в виде таблиц и диаграмм результаты демонстрируют преимущество отношения язык – мышление, т.е. философского аспекта в дефинициях. Синтаксический аспект акцентирует на способ связи. Анализ показывает, что ближе всего к сущности предложения находятся дефиниции, опирающиеся на предикативность – связь между подлежащим и сказуемым. В отдельном разделе рассмотрены видовые отличия в результате наличия слова, вербоцен-

тризма или коммуникативности в дефинициях. Интерес представляет сопоставление дефиниций с формальной записью примеров к ним, которые показывают некоторую непоследовательность при доминировании трехкомпонентной модели $N \text{ cop } N$ или $N \text{ cop } A$.

Автору удается преодолеть противоречия в результатах, применяя новую аналитическую процедуру, опираясь на современные достижения теоретического синтаксиса: на конституентную грамматику, на конфигурационный анализ и на некоторые формализации в области сложного предложения. Таким образом, П. Быркалова приходит и к пониманию представленных результатов как часть более всеохватной традиции. Глава, посвященная структурографическому анализу сложного смешанного предложения, для которого снова вводится понятие *период*, полностью новаторская и содержит бесспорный вклад.

Приложения с комментариями и анализом можно рассматривать как самостоятельные научные студии. Приложение 3 „Болгарские грамматики в контексте государственности“ и сопровождающий их анализ отличается высокой научно-прикладной ценностью. Оно может служить неоценимым ориентиром для всех, кто занят формированием образовательных политик в области обучения болгарскому языку. Именно отсутствие концептуальности в отношении учебных планов, учебных программ и учебного содержания приводит к многим проблемам при обучении родному языку, которое все еще до конца не настроено на волне XXI-ого века. То же самое относится и к упомянутой в начале грамматикографии.

Диссертационный труд доц. Пети Быркаловой представляет собой многоаспектное и многопластовое исследование в рамках неисследованной области – в болгарской синтаксической традиции. Оно во многом превосходит эту задачу. Исследование не относится прямым образом к области медиевистики или истории литературного языка, однако бесспорно вносит вклад и в эти направления, все время оставаясь в рамках выбранного автором современного синтаксического формалистского подхода. Автор проникает глубоко в филогенетические основы грамматического знания в течении веков и очерчивает картину столкновения между лингвистическими и философскими идеями, показывает влияние разных исторических факторов, прагматическую направленность с образовательной целью первых грамматических трудов. Целостное исследование обладает лучшими чертами подобного масштабного диссертационного труда – отличной библиографической осведомленностью, новаторскими идеями, максимально точным анализом, интердисциплинарностью.

Публикации по теме отражают более чем 25-летний интерес автора к проблематике. Они опубликованы в ведущих лингвистических журналах и в сборниках престижных национальных и международных конференций.

Огромная собирательская и экспериментальная работа является делом лично автора или рабочим коллективом, возглавляемым ею.

Автореферат отвечает требованиям и в содержательном отношении корректно отражает суть исследования и научный вклад, который содержится в нем.

Доц. Петя Быркалова находится в числе самых уважаемых специалистов в области синтаксиса, она один из самых ярких представителей современного формалистского синтаксического направления. Ее труды ценятся коллегией и студентами. Первое издание книги „Болгарский синтаксис – знакомый и незнакомый“ стало неоценимым путеводителем и мостом между традиционным функциональным и генеративным синтаксисом. П. Быркалова обладает энергией и вдохновением увлекать в совместной работе, в поисках все новых исследовательских полей.

Заключение. Диссертационный труд *содержит научные и научно-прикладные результаты, которые представляют собой оригинальный вклад в науку* и отвечают всем требованиям Закона о развитии академического состава в Республике Болгария (ЗРАСРБ), Правилам применения ЗРАСРБ и соответствующему Уставу Пловдивского университета им. Паисия Хилендарского. Представленные материалы и диссертационные результаты **полностью** соответствуют специфическим требованиям Филологического факультета, принятые в связи с Уставом ПУ о применении ЗРАСРБ.

Диссертационный труд показывает, что диссертант Петя Николова Быркалова **обладает** глубокими теоретическими знаниями и профессиональными умениями по научной специальности Гуманитарные науки – Филология, Болгарский язык, **демонстрирует** качества и умения для проведения исследований, получая оригинальный и значимый научный вклад.

В итоге вышеизложенного с полным убеждением даю свою **положительную оценку** проведенного исследования, представленного в рецензируемой выше диссертационной работе, в автореферате, в достигнутых результатах и вкладе в науку, **предлагаю почитаемому научному жюри присудить научную степень ‘доктора наук’** Пете Николовой Быркаловой в области высшего образования: 2. Гуманитарные науки, профессиональное направление 2.1. Филология (Современный болгарский язык).

11. 11. 2020 г.

Рецензент: проф. д-р Радка Влахова-Руйкова